

**Приветственная речь
Ростислава Владимировича Полчанинова (США) на церемонии открытия конгресса:
«Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века»**

Дорогие друзья!

Приветствую вас, собравшихся в Праге на конференцию по вопросам работы с билингвами. Желаю успеха в этом очень нужном начинании. Говорю вам это на основании собственного жизненного опыта.

Я родился в России в 1919 г. и с родителями покинул родину в 1920 г. Оказавшись в Сараеве (Босния и Герцеговина), я с трех с половиной лет начал ходить в детский сад. Конечно, русский. Кроме русского, я другого языка не знал. Детский сад занимал одну комнату в Русском детском доме, где была одновременно и русская начальная школа, работавшая 6 дней в неделю.

В 1928 г., окончив 4 класса начальной школы, я бы мог поступить в русский кадетский корпус – школу-интернат, но родители не захотели меня отправлять в другой город, и я поступил в местную гимназию. Первый год мне было трудно из-за недостаточного знания сербско-хорватского языка, но вскоре я освоился и стал говорить, как и все. С родителями и с русскими друзьями я, конечно, говорил по-русски.

В Сараеве в 1931 г. для русских детей, учащихся местных гимназий, была создана русская воскресная школа, в которой занятия были только по воскресеньям. Там мы проходили русский язык и русскую историю. Ходили мы туда неохотно, только потому, что нас посылали родители, и школа вскоре закрылась.

В том же году я поступил в русскую разведческую (скаутскую) организацию. Летом мы ходили в походы, играли и пели русские песни. У русских детей было влечение к русским сверстникам. В 1932 г. я провел неделю в русском скаутском лагере. На сборах мы проходили русскую историю, но это было как-то не по-школьному, а с песнями и играми.

В 1935 или 1936 годах в Сараеве снова начала работать русская воскресная школа с преподаванием одного только русского языка. Учениками были дети 12-13 лет. У школы были те же трудности. Дети после 6 дней учебы в гимназиях не хотели учиться и в седьмой день. В 1937 году, когда мне было уже 18 лет, я предложил заведующей школой свою помощь. Я взял на себя родиноведение и заканчивал занятия в воскресной школе разучиванием песен и играми.

Это оказалось правильным выходом из положения. Дети стали охотно ходить в воскресную школу. Урок русского языка они воспринимали как неизбежность, но мои рассказы о русской истории и географии как что-то интересное и со школой не связанное. По родиноведению у них не было учебников, и им ничего не задавалось на дом, а песни и игры были своего рода приманкой. Все были довольны: и дети, и родители, и заведующая.

Насколько мне известно, русская воскресная школа в Сараеве была единственной на всю Югославию. Занятия с русскими детьми в других городах ложились целиком на внешкольные организации – разведчиков или соколов.

Не были забыты и одиночки. С ними велась переписка, и они проводили летом месяц в лагерях. Помню Наташу Горбунову из города Яйце (Босния). Получив от меня письмо, она должна была на него ответить. Ей было лет 12 - 13. По-русски она писать не умела и не хотела, а тут сама попросила маму научить ее.

На этом я закончу свои воспоминания, но охотно отвечу на вопросы, если таковые будут.

С пожеланием успеха, Ростислав Полчанинов